

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л. : Наука, 1986.

УДК 821.581-31(Мо Янь)
ББК ШЗЗ(5Кит)64-8,44

Тун Дань Дань

(Цзиньиньский институт русского языка,

Чанчунь, КНР;

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия)

СИЛА И СЛАБОСТЬ МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «БОЛЬШАЯ ГРУДЬ, ШИРОКИЙ ЗАД»

Аннотация. В статье рассматривается история героини романа Мо Янь «Большая грудь, широкий зад». Уточняется смысл названия, связанный с образом Шангуань Лу и ее судьбой – быть матерью-прародительницей. Жизнь героини и ее детей вписана в историю страны, сопряжена с трагическими событиями в Китае XX века. Сила материнской любви Шангуань Лу настолько велика, что в тяжелых условиях она выращивает своих дочерей и внуков, сохраняя человеческое достоинство и веру в добро. Парадоксально, но безграничная любовь матери к сыну формирует отнюдь не мужской характер. Герой Цзиньтун отличается слабостью, безволием и младенческой зависимостью от заботы женщины.

Ключевые слова: романы, образ матери, литературные образы, китайская литература, китайские писатели.

В 1996 году знаменитый китайский писатель Мо Янь написал роман «Большая грудь, широкий зад», который стал центральным произведением его творчества. В предисловии автор посвятил свой роман «душе [своей] матери на Небесах» и «всем матерям в Поднебесной» [Мо Янь 2013: 7]. В своем произведении автор ведет эпическое повествование об истории одной семьи и вместе с тем об истории китайского народа, который потерпел много бедствий и трудностей в течение XX века, со времени конца правления династии Цин, антияпонского движения и до становления новой КНР, десятилетий реформ и радикальных перемен в обществе.

Название романа символично и, в первую очередь, связано с идеей материнства: «большая грудь» в значении «полная грудь», богатая молоком, которым кормятся многочисленные дети. «Широкие бедра» являются символом рождения поколения. «Матерью-прародительницей» в романе является Шангуань Лу, которая одна вырастила своих кровных и приемных детей, и жизнь ее совпала со всеми жестокими изменениями в истории Китая XX века.

В истории Китая время начала правления династии Цин называют периодом «старого общества». В «старое» время женская судьба была достаточно типичной: главной задаче – рождения потомства – было подчинено воспитание, замужество и семейная жизнь. Очень часто, к сожалению, женщину использовали именно для вынашивания и рождения детей. Главную героиню романа, Шангуань Лу, воспитывали в родном селе писателя, Гаоми, «как благородную девицу», и все делалось для того, чтобы она успешно вышла замуж: по традиции ей бинтовали ножки, берегли и заботились о ее красоте. Но с началом революционного движения представление о женщине стало постепенно меняться: традиция бинтования прервалась, «женщины с маленькими ножками большим спросом не пользуются»; и благородные девушки теперь должны работать [Мо Янь 2013: 750]. Поэтому Шангуань Лу не могла избежать замужества не по любви и перейти в семью, не соответствующую ее ожиданиям. Ей пришлось выйти замуж за кузнеца, в семье которого ценились физическая сила и выносливость, в том числе и у женщины, а не маленькие ножки, подобные «золотому лотосу». Как и во многих семьях, в семье мужа Шангуань Лу не встретила уважительного отношения к своей личности. Героиня должна была слушаться мужа и покоряться его властной матери; такое безропотное поведение было типичным в «старом» Китае: женщина не имела права голоса и свободного выбора.

В первую очередь, Шангуань Лу должна была рожать детей, но «после трех лет замужества Лу оставалась бездетной» [Там же: 751]. За это ее унижали и муж, и его родители. Мо Янь очень откровенно повествует о переживаниях героини, которую

подвергали наказаниям за то, что «не может род продолжить» [Там же: 757]. Роман начинается афишей, как и все крупные произведения писателя. И большую часть афишы занимают описания детей Шангуань Лу, рожденных от разных отцов: в ожидании спасительного наследника героиня родила восемь дочерей, девятым был сын. Но не только этих детей выкормила героиня – внуки, которых ей приносили ее дочери, также были вскормлены и воспитаны Шангуань Лу.

Мо Янь показывает, как трагично складывалась история китайских семей, которые были вынуждены распаться из-за революционных изменений в стране, из-за идей общественного развития, стремительно сменявших друг друга «на просторах дунбэйского Гаоми» и часто противоречащих нормальной человеческой жизни [Там же: 133]. В семье Шангуань Лу, оставшейся одной и самостоятельно растившей детей и внуков, сложные отношения были между матерью и дочерьми. Почти все девушки сбежали из дома против воли матери и становились идейными врагами по отношению друг к другу. История разделила семью Шангуань Лу: почти все дочери «отдали [лучшие годы] делу революции» и мать для них стала идейным врагом [Там же: 576]. Но сила материнства столь велика, что героиня не только вырастила своих внуков, но и принимала обратно своих «блудных» дочерей, простив им предательство.

Бесчеловечные условия жизни вызывали крайности в поведении людей в годы культурной революции. Материнский инстинкт, страстное желание накормить своих детей и сохранить им жизнь настолько велики в Шангуань Лу, что она идет на преступление и обрекает себя на физические страдания. Но во всех ситуациях Шангуань Лу сохраняет свое достоинство, совесть, веру в нравственные ценности. На протяжении долгой и трудной жизни героиня сохраняет убеждение, что «жизнь наладится [...] Вперед надо стремиться» [Там же: 608].

Все дочери Шангуань Лу унаследовали ее силу, энергию, ее дарования. Лишь ее сын Цзиньтун слаб и у него нет цели в жизни, кроме одной – наслаждаться видом женской груди: он «страдает болезненным, до умопомрачения, пристрастием к женской груди» [Там же: 11]. Вся силу любви Шангуань Лу

обратила на сына, долгожданного наследника, вскармливая его до школьного возраста грудным молоком. В ходе развития сюжета Цзиньтун раскрывается как человек, который без материнского молока не может жить самостоятельно. И это противоречит его мужской природе: у него нет мужской воли и величия духа, он не может быть защитником, Цзиньтун навсегда сохраняет зависимость о женщины-матери. Шангуань Лу страдает, осознавая, что ее любовь и материнская забота явились причиной безволия сына: «Ну соверши ты хоть какой-то поступок! <...> Мне не нужен сын, которому никак не стать взрослым» [Там же: 619]. Все надежды героини на сына – продолжателя рода Шангуань, все мечты, все устремления в будущее превратились в ничто.

Слабость сына, его представление о мире, ограниченное образом женщины-матери, – все это не соответствует ожиданиям матери, прожившей достойную и трудную жизнь, сохранившей человечность и учившей сына сопротивляться злу. Почему Мо Янь именно таким образом завершает свой роман? Вероятно, такой финал связан с взглядом автора на историю страны и пути развития цивилизации.

Литература

Мо Янь. Большая грудь, широкий зад: роман / пер. с кит., прим. И. Егорова. СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2013.

Костырко С. Физиология жизни. Новая китайская проза // Новый мир. 2013. №11. С. 171 – 182.